

Научная статья

УДК 1/159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-3-239-243>

EDN: <https://elibrary.ru/dplsyt>

ИПОН: 2003-0059-3/25-326

MOSURED: 77/27-003-2025-03-525

Проблема изучения психологических условий формирования субъекта профессиональной деятельности

Олег Геннадиевич Кравцов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kravtsovog@gmail.com

Аннотация. Приводятся результаты поискового пилотажного исследования, направленного на изучение сформированности профессиональной рефлексии. По мнению автора, развитие профессиональной рефлексии является психологическим условием и показателем сформированности субъекта профессиональной деятельности. Для решения исследовательской задачи была использована классическая рисуночная методика С. Розенцвейга. Но кроме традиционной, респондентам была предложена инструкция, модифицированная под задачи исследования. Результаты исследования позволяют говорить о возможном направлении исследования на пути изучения условий формирования субъекта профессиональной деятельности.

Ключевые слова: субъект профессиональной деятельности, профессиональная рефлексия, реакция на фрустрацию, коммуникативные навыки, профессиональное сознание, профессиональная подготовка, морально-психологическая подготовка

Для цитирования: Кравцов О. Г. Проблема изучения психологических условий формирования субъекта профессиональной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 3. С. 239–243. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-3-239-243>. EDN: DPLSYD.

Original article

The problem of studying psychological conditions of formation of the subject of professional activity

Oleg G. Kravtsov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, kravtsovog@gmail.com

Abstract. The results of an exploratory pilot study aimed at studying the formation of professional reflexion are presented. In the author's opinion, the development of professional reflexion is a psychological condition and an indicator of the formation of the subject of professional activity. To solve the research problem, the classical drawing method of S. Rosenzweig was used. But besides the traditional one, the respondents were offered an instruction modified for the research tasks. The results of the study allow us to talk about a possible direction of research towards the study of the conditions of formation of the subject of professional activity.

Keywords: subject of professional activity, professional reflection, reaction to frustration, communication skills, professional consciousness, professional training, moral and psychological training

For citation: Kravtsov O. G. The problem of studying psychological conditions of formation of the subject of professional activity. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(3):239–243. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-3-239-243>. EDN: DPLSYD.

Один из важнейших вопросов, стоящих перед современным профессиональным образованием, связан с проблемой формирования субъекта профессиональной деятельности. Большинство современных ученых, изучающих этот вопрос подчеркивают, что освоение профессии не связано с просто с приобретением профессиональных знаний умений и навыков. Не сумма навыков отличает профессионала от непрофессионала [5]. Именно внутренняя позиция, пользуясь терминологией культурно-исторического подхо-

да, системное и смысловое строение сознания отличает профессионала от человека с навыками. Проблема заключается в том, что субъект профессиональной деятельности трудно подвергнуть прямому эмпирическому изучению. Если знания умения и навыки можно относительно легко измерить качественно и количественно их сравнить у разных респондентов, то уровень развития субъекта — задача в исследовательском плане значительно более трудная. Отсюда вытекают сопутствующие методологические

© Кравцов О. Г., 2025

и организационные трудности: на чем сфокусировать образовательные усилия и как оценить результаты профессионального обучения? [3].

Очевидно, что субъект профессиональной деятельности — явление сложное и комплексное, не односоставное. Изучать его напрямую вряд ли получится. Однако выделить некоторые особенности, которые бы свидетельствовали о его развитии, можно. Так, на наш взгляд, одним из важнейших признаков и условий развития субъекта профессиональной деятельности является профессиональная рефлексия. Есть ряд исследований убедительно показывающих, что именно способность занимать ситуативную, рефлексивную позицию определяет профессионала [9].

Нами было проведено небольшое поисковое и пилотажное эмпирическое исследование, которое позволяет делать не строгие научные выводы относительно обозначенной проблемы. В профессиональной служебной деятельности сотрудники полиции часто сталкиваются с фрустрирующими обстоятельствами. Само по себе понятие фрустрации его авторами Н. Миллером, Д. Доллардом задумывалось как основание для проявления агрессии; т. е. фрустрация сама по себе должна провоцировать агрессию [4, с. 125–135]. Но если речь заходит о профессиональной деятельности это, по меньшей мере, недопустимо, а при определенных обстоятельствах, даже наказуемо. Таким образом, сотрудникам полиции важно уметь использовать специальные психологические средства и качества, чтобы справляться с профессиональной фрустрацией [8]. Мы предположили, что эти качества будут напрямую связаны с коммуникативными навыками. Гипотезой исследования было обнаружение прямой положительной связи между коммуникативной компетентностью и конструктивной реакцией на фрустрацию у респондентов.

В исследовании принимало участие две группы респондентов. Это были курсанты 3-го курса общей численностью 25 и 27 человек. Группы небольшие и для статистических значимых выводов недостаточные. Но цели исследования были больше направлены на определения возможностей изучения поставленной проблемы и обнаружения содержательных закономерностей. Первой группе предлагалось заполнить методики С. Розенцвейга и Л. Михельсона.

1. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга (в адаптации НИИ им В. М. Бехтерева) [7, с. 386–406].

2. Тест коммуникативных умений Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха).

Второй группе предлагалась, вместо классического Розенцвейга, методика Н. Г. Хитровой с деловыми ситуациями. Одной из дополнительных гипотез исследования было наличие различий между реакцией фрустрации на деловые и на бытовые фрустрирующие ситуации.

1. Рисуночный тест «Деловые ситуации» Н. Г. Хитровой [7, с. 594–615].

2. Тест коммуникативных умений Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха).

Результаты исследования оказались во многом предсказуемыми. В целом общая гипотеза подтвердилась. Хотя обнаруженная корреляционная связь была на грани значимости и показывала, скорее, тенденцию.

На этих же группах респондентов была проведена вторая часть исследования. В рамках этой части респондентам нужно было ответить на те же стимульные материалы, что и в классической методике, но предлагалось изменить саму позицию и точку анализа. Задумка: в базовой инструкции респонденту предлагается придумать ответ на фрустрирующую ситуацию, заданную во многом одним из участников коммуникативной ситуации. Нами было предложено, после того как респонденты, выполнили это задание, ответить на два вопроса:

1) в чем конфликт или противоречие в ситуации (в чем проблема)?

2) как можно исправить ситуацию с позиции говорящего фразу (а не того, кто на нее отвечает в классической инструкции)?

Таким образом, мы попросили респондентов отвечать на ситуации не с позиции того, кто фрустрирован, а с позиции того, кто эту фрустрирующую ситуацию задает своими действиями или своим комментарием.

Подводя итог первой части исследования, результат получился в целом ожидаемый. Большая часть респондентов показала конструктивную реакцию на фрустрацию. Так, количество импунитивных реакций составило более 70 % от всех ответов, тогда как экстрапунитивных (обвинительных) немногим более 17 % и интропунитивных (само обвинительных) 13 % примерно. При этом такой же большой процент ответивших выбирают скорее потребностно-настойчивые реакции, направленные на решение проблемы, а не препятственно-доминантные. Чуть

большой процент реакций самозащитных по характеру. Но в целом это также укладывается в нормы по данной методике. Другими словами, обе группы курсантов показали конструктивную реакцию на фрустрацию по типу i/e.

Как и предполагалось, эти результаты соотносятся с данными по замеру коммуникативных умений. Данный тест предполагает, что в определенных коммуникативных ситуациях есть правильный и не правильный не эффективный способ реагирования. По методике подсчитывается для каждого респондента количество верно выбранных ответов. Изначально методика рассчитана на подростковый возраст, но может быть с некоторыми оговорками использована для более старших возрастов, как в нашем случае. Корреляционный анализ не показывает статистически значимой связи, как было заявлено в гипотезе исследования. Но коэффициент корреляции 0,435 может быть интерпретирован на такой небольшой выборке как тенденция. Иными словами, гипотеза подтверждается частично. Так, курсанты, у которых наибольшее число баллов по коммуникативным умениям, как правило наиболее конструктивно справляются с коммуникативными ситуациями фрустрации [1, с. 55].

Далее нами была осуществлена вторая часть исследования, направленная как раз на изучение профессиональной рефлексии и, следовательно, уровня сформированности субъекта профессиональной деятельности у наших групп респондентов. Для этого им было предложено, после перерыва, пройти повторно рисуночные методики, но с видоизмененной инструкцией. Поскольку инструкция нами была изменена в целях исследования, результаты являются дискуссионными. Но сам по себе подход к поставленной проблеме, на наш взгляд, может быть эффективным при дальнейшем исследовании этих свойств.

Сам сотрудник полиции зачастую выступает в качестве фрустрирующего фактора для граждан, с которыми взаимодействует. Поводы вступления в профессиональное общение сами по себе часто предполагают конфликт. Психологическая проблема заключается в том, что зачастую, как показывает наш опыт изучения этого вопроса, сотрудники полиции не снижают уровень коммуникативной напряженности, а наоборот повышают. Причем это напрямую связано именно с манерой и стилем выстраивания коммуникации с гражданином [2].

Предложенное нами задание направлено на определение уровня рефлексии и оценки того, насколько респонденты верно анализируют ситуации фрустрации и видят возможности по ее преодолению. В первой части исследования респонденты из обеих групп выступали в качестве того, кто фрустрирован. Вторая же часть исследования на том же материале предлагает оценить ситуации с позиции того, кто выступает фрустратором.

Ответы респондентов оценивались по двум параметрам. Первый — насколько они верно отразили в ответе суть противоречия и фрустрации для того, кто фрустрируется (отвечающего). Второй — насколько эффективен предложенный респондентами способ снижения уровня фрустрации в заданной коммуникативной ситуации. За каждый верный ответ респонденту засчитывался один условный балл. Оценка верности проводилась экспертным путем, учитывая изначальную задумку методик и логику психологической работы с фрустрацией.

По результатам проведенного исследования со вторым заданием респондентам было справляться ощутимо сложнее. Прежде всего, наша дополнительная гипотеза не подтвердилась. Значимых статистических различий по результатам выполнения методики С. Розенцвейга и Н. Г. Хитровой обнаружено не было. Мы предполагали, что бытовые ситуации будут вызывать у респондентов меньше фрустрации, чем ситуации профессиональные и деловые. Мы исходили из того, что именно деловые затруднения представляются респондентам более релевантными и актуальными, учитывая активное освоение профессии. Общебытовые же затруднения, как мы думали, вызовут более житейское отношение. Однако, результаты исследования говорят, что никакой разницы в реакции на разный материал методик нет.

Что касается результатов второго замера и первого, наши респонденты также вполне достойно справились. Многие показали достаточно высокий результат как с точки зрения верного распознавания фактора фрустрации, так и способов снятия напряженности. Что в целом свидетельствует о достаточно хорошем уровне развития рефлексии у респондентов обеих групп.

Однако, количество верных ответов при анализе фрустрирующих ситуаций и, тем более, количество эффективных приемов по снятию напряжения ощутимо ниже, чем количество конструктивных реакций

на фрустрацию в первой части исследования у обеих групп. Эту оценку не так просто выразить в статистических критериях, но при простом механическом сравнении среднего квадратного отклонения при приведенных к одиночному рангу количества ответов получается, что с первой частью задания успешно справляется около 75 % респондентов, а со второй частью задания уже не более 56 %. Иными словами, на задание на профессиональную рефлексия и учет психологических параметров, когда сам сотрудник полиции выступает в роли фрустратора, эффективно отвечает только половина респондентов.

При этом корреляционный анализ с коммуникативными умениями показывает также любопытную закономерность. Так, те респонденты, у которых проявились высокие коммуникативные способности, довольно хорошо справляется с первой инструкцией, о чем мы писали выше, и показывают невятную взаимосвязь в случае со второй инструкцией (коэффициент корреляции равен 0,321). Однако обратная взаимосвязь оказывается куда более выраженной; т. е. респонденты с очевидно низкими коммуникативными навыками (в выборке таких было немного), показывают устойчивую положительную связь с низкими результатами по второй инструкции (коэффициент корреляции равен 0,542). Иными словами, низкие коммуникативные навыки точно статистически значимым образом связаны с низким уровнем профессиональной рефлексии.

Учитывая новизну инструкции и отсутствие нормирования для данного варианта выборки, трудно оценить, насколько такой результат является закономерным или действительно отражает реальную картину профессиональной подготовки. Но получившаяся картина результатов позволяет нам выдвигать дальнейшие гипотезы в отношении наличия значимых различий между выборками с высоким уровнем развития субъекта профессиональной деятельности и слабым уровнем развития. Для того, чтобы можно было делать научно обоснованные выводы необходимо проведение полноценного исследования с привлечением большего количества респондентов, наличие объективизированной контрольной группы и, вероятно, дополнительных психодиагностических методик. Но уже этот результат позволяет говорить о потенциальном нащупывании этой закономерности.

Целенаправленное формирование у обучающихся субъекта профессиональной деятельности исклю-

чительно важная и актуальная научная и практическая задача. Понятно, что ее решение не может быть простым и очевидным, как многие ученые хотели бы представить. Многочисленные результаты исследований в области изучения становления профессионального сознания показывают, что не только профессиональная рефлексия является составляющей такого субъекта [6, с. 14–37].

Проведенное нами исследование важно с точки зрения определения одного из направлений исследований в этой области. Получившийся результат нами оценивается достаточно оптимистично в плане того, что потенциал этого подхода точно не исчерпан. При этом именно умение не просто решать коммуникативные ситуации, а именно анализировать и профессионально относиться к возникающим трудностям во многом и отличает профессионала от непрофессионала.

Список источников

1. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2001.
2. Балашова В. А., Ефимкина Н. В. Субъективно-оценочное восприятие трудных ситуаций сотрудниками полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 254–258.
3. Балашова В. А., Котова А. А. Психологические индикаторы профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 292–300.
4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер, 1997.
5. Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Принципы развития психологической готовности сотрудников полиции к служебной деятельности в экстремальных и чрезвычайных условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 3. С. 42–46.
6. Позин А. И. Взаимосвязь самореализации и профессиональной деформации личности: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2022.
7. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара, 2000.
8. Родин В. Ф., Балашова В. А. Некоторые проблемы профессионального общения участкового

уполномоченного полиции с гражданами // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 259–262.

9. Соболева М. О. Развитие профессионального воображения учителей как средство повышения эффективности образовательного процесса в средней школе // В мире научных открытий. 2013. № 11-1 (47). С. 316–327.

References

1. Andreeva G. M., Bogomolova N. N., Petrovskaya L. A. Foreign social psychology of the XX century: Theoretical approaches: textbook, handbook for universities. M. : Aspect Press, 2001.

2. Balashova V. A., Efimkina N. V. Subjective and evaluative perception of difficult situations by police officers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 5. P. 254–258.

3. Balashova V. A., Kotova A. A. Psychological indicators of professional behavior of law enforcement officers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 5. P. 292–300.

4. Baron R., Richardson D. Aggression. St. Petersburg : Peter, 1997.

5. Kravtsov O. G., Balashova V. A., Tsvetkov V. L. Principles of the development of psychological readiness of police officers for official activity in extreme and emergency conditions // Psychology and pedagogy of official activity. 2024. № 3. P. 42–46.

6. Pozin A. I. Interrelation of self-realization and professional deformation of personality: diss. ... cand. psychological sciences. M., 2022.

7. Raigorodskiy D. Ya. Practical psychodiagnostics. Methods and tests: studies. stipend. Samara, 2000.

8. Rodin V. F., Balashova V. A. Some problems of professional communication of the district police commissioner with citizens // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4. P. 259–262.

9. Soboleva M. O. Development of teachers' professional imagination as a means of improving the effectiveness of the educational process in secondary schools // In the world of scientific discoveries. 2013. № 11-1 (47). P. 316–327.

Информация об авторе

О. Г. Кравцов — доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

O. G. Kravtsov — Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 06.06.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 06.06.2025.